

В Толмачи на поклон к Владимирской

Уже почти три десятка лет в самом центре Москвы, в Замоскворечье, действует храм святителя Николая в Толмачах при Государственной Третьяковской галерее. Это первый и до сегодняшнего дня уникальный опыт сотрудничества Церкви и музея. Именно здесь хранится величайшая святыня всего христианского мира — Владимирская икона Божией Матери. О том, как сегодня живет храм-музей и как возникло это сотрудничество, корреспондент «Журнала Московской Патриархии» поговорил с его настоятелем, протоиереем Николаем Соколовым.

Войти в храм-музей можно со стороны Малого Толмачевского переулка. Я прошла через полицейский пост с металлоискателем, мимо гардероба, где надо оставлять верхнюю одежду, и затем поднялась по лестнице в храм.

Отца Николая немного задерживали дела, но вскоре он появился с группой военных, как потом выяснилось, из Сербии. Он проводил для них экскурсию по храму, подвел их к Владимирской иконе. Выслушав рассказ, сербы поклонились святыне, сделали групповое фото с отцом-настоятелем на память и отправились смотреть основную экспозицию Третьяковки.

— Это стало уже почти правилом: если верующие люди идут знакомиться с галереей, — поясняет отец Николай, — то они сначала заходят в наш храм поклониться Владимирской иконе, а затем уже начинают осмотр других залов музея. Я или мои помощники показываем храм, рассказываем его историю.

У отца Николая рядом с наперсным крестом висит бейджик-пропуск заведующего отделом Третьяковской галереи. Храм является продолжением галереи, это один из ее залов, поэтому почти все священники, работники храма являются сотрудниками галереи и входят в возглавляемый отцом Николаем отдел, в котором без малого тридцать человек.

От священников, как от других работников галереи, не требуется серьезных познаний в области изящных искусств. Но так получилось, что двое из них закончили художественные институты и являются профессиональными художниками.

В отдел входит двадцать человек известного хора Толмачевского храма (он же хор галереи), который возглавляет заслуженный артист России Алексей Пузаков, являющийся также руководителем Московского Синодального хора.

К хору у настоятеля, имеющего консерваторское образование, отношение особенное, можно сказать, трепетное.

— Хор нашего храма входит в штат галереи и содержится за ее счет, — уточняет отец Николай. — Не просто было добиться, чтобы церковный хор находился на госбюджете. И это определенно чудо! Хотя прошло уже много лет, но я хорошо помню, как в Минкульте не все были согласны с таким решением. Я присутствовал на заседании коллегии, когда решался вопрос, будет ли финансироваться наш хор или нет. И я тогда сказал: «Как же другие выдающиеся музеи мира имеют хоры? А мы что, хуже?!» Все снова высказались против, а потом было тайное голосование, в результате которого почти все были за.

У храма-музея при Третьяковской галерее старинная и славная история. Первое упоминание о деревянной «церкви великого Чудотворца Николы, да в пределе Иван Предтеч, что за Москвою рекою» значится в приходской книге Патриаршего приказа за 1625 год.

Настоящий расцвет Толмачевского храма пришелся на вторую половину XIX века, когда в соседнем Лаврушинском переулке поселилась семья Третьяковых и основатель галереи Павел Михайлович Третьяков стал постоянным

прихожанином церкви и много сделал для ее благоустройства (сегодня памятной табличкой обозначено на полу место, где он обычно стоял во время службы). Чайковский, Зелотти, братья Рубинштейны и многие другие известные деятели культуры любили молиться под этими сводами.

В 1929 году церковь в Толмачах была закрыта, и весь советский период здесь находился депо-

ри, пол, хотя это была собственность Третьяковки. И когда работники галереи поняли, что это помещение от них может уйти, став снова храмом, но уже не имеющим отношения к галерее, они решили устроить здесь концертный зал. В те дни, когда меня сюда назначали, тут была уже возведена сцена, сделаны гримуборные. Из-за этой перестройки чуть не погубили храм. Когда

стали копать котлован для подсобных помещений концертного зала, то не рассчитали, грунт ушел, и здание дало трещины, стены поехали. Ужаснулись, что оно может рухнуть, и стали срочно делать заморозку, чтобы укрепить фундамент. К счастью, удалось остановить движение почвы. Концертный зал здесь так и не был открыт. Тогдашний директор галереи Юрий Королев одним из первых понял, что

Основатель галереи Павел Михайлович Третьяков был постоянным прихожанином церкви. Сегодня памятной табличкой обозначено на полу место, где он обычно стоял во время службы.

зитарий (фондохранилище) Третьяковки. В конце 1980-х годов коллекцию перевезли в новое здание.

— Несколько лет храм стоял бесхозным, — рассказывает отец Николай. — За это время унесли все, что можно было унести: иконы, две-

надо возрождать именно храм, который станет частью галереи. Верующие сотрудники Третьяковки образовали общину, получив благословение Патриарха Алексия II, затем был утвержден устав храма, в котором он значился как домовая церковь Третьяковской галереи.

В советское время храм свт. Николая был превращен в запасник галереи

Рядом с лавочкой, где мы сидим и разговариваем с отцом Николаем, на стене висит большая старинная икона святителя Николая. Священник вспоминает, что в тот день, когда он получил назначение в этот храм, он оказался у своих знакомых, которые предложили ему взять старую икону Николая Угодника. Тогда он еще не знал, в каком именно храме будет служить. Пришел домой, показывает, что вот, мол, отдали такую икону, а потом открывает конверт со своим назначением и читает: храм Николы в Толмачах. Этот образ первым появился в восстанавливаемом храме. Затем уже галерея из своих запасников передавала иконы, церковную утварь, мощевики... Так в Никольском приделе храма оказалась Иверская икона Божией Матери из той самой часовни у Воскресенских ворот, ведущих на Красную площадь, которая в конце 1920-х годов была закрыта и разрушена, после чего долгое время о местонахождении образа Вратарницы ничего не было известно.

— Чудотворный список Иверской иконы поступил в галерею в 1933 году без всякой атрибуции, — объясняет отец Николай. — Он был в ужасном состоянии, весь черный, так что и нельзя было понять, что на нем изображено. Уже в наше время стали ее расчищать и увидели,

Молебен перед входом в галерею. 1993 г.

что это за образ. С обратной стороны иконы было прибито в несколько слоев полотно; когда его стали снимать, то посыпались монетки-полушки периода царя Алексея Михайловича. То есть люди стояли, молились и подсовывали свои копеечки в качестве пожертвования.

Также из запасников Третьяковки было передано в храм старинное распятие — Святой Чудотворный Дмитровский крест. Отец Николай рассказывает, что за века своего существования крест был сильно разрушен, и даже указывает

на многочисленные маленькие следы от пуль (когда святыня была изъята большевиками из Дмитровского Успенского собора, с нее содрали драгоценный оклад и сделали мишенью в тире). Крест не мог стоять без поддержки, и один из прихожан храма, скульптор Владимир Федорин, сделал для него крест-основу. Недавно крест стал мироточить.

По сложившейся традиции перед праздником Святой Троицы из зала Древнерусского искусства в храм на несколько дней переносят икону «Троицы» — величайшее творение Андрея Рублева.

Главную же святыню храма — Владимирскую икону — передали в Толмачи лишь в 1999 году. Отец Николай вспоминает, какие великие споры были по поводу того, отдавать ли ее в храм.

— Было несколько претендентов на нее: Успенский собор Кремля, где она и находилась до революции, Храм Христа Спасителя, который тогда достраивался, Сретенский монастырь и наш храм. Патриарх Алексей II принял решение, что у нас ей будет лучше всего, поскольку это не только величайшая православная святыня, но и музейный экспонат, требующий особого режима хранения, и в Толмачах легче всего было соблюдать и контролировать все музейные требования. Храм был не только отреставрирован, была проведена сигнализация, установлены специальные системы пожа-

ротушения (гасить огонь водой здесь нельзя, только специальным газом — аргонном) и кондиционирования.

Но главное условие, при котором музейщики готовы были передать икону храму, это обеспечение ее надежной защиты.

На Московском заводе полиметаллов был изготовлен киот, причем, как замечает священник, не сразу удалось сделать подходящий. В итоге икону поместили в киот-капсулу, где специальным оборудованием поддерживается определенная температура (21 градус тепла) и влажность (53%). Кстати, во всем храме строго следят за соблюдением именно этих параметров специально установленные в помещении самописцы.

Мы заходим с отцом Николаем за киот, и он показывает некоторые элементы этой умной и дорогостоящей системы, которая работает бесперебойно уже больше двадцати лет. Причем у нее автономное питание, и, если в храме отключат электричество (а такое случилось в 2005 году, когда из-за аварии в энергосистеме столицы некоторые районы Москвы, в том числе и Замоскворечье, на несколько часов были обесточены), система продолжит работать и сможет продержаться за счет собственных ресурсов трое суток.

У Владимирской иконы есть в галерее свой хранитель. Раз в две недели он приходит со

своими помощниками в храм, они открывают киот и делают визуальный осмотр иконы. А раз в год ее берут в хранилище недели на две на более детальное исследование. Обычно это происходит в летний период отпусков, когда в храме бывает мало людей.

Статус храма-музея вносит свои особенности в жизнь прихода. Расписание богослужений и все другие церковные мероприятия настоятелю необходимо согласовывать с галереей. Храм открывается в восемь утра — по музейному режиму, в это время проходят богослужения, а с двенадцати часов храм работает уже как музей, а потому с этого времени в него можно попасть только в качестве посетителя галереи, купив в кассе билеты. «Требы у нас служатся редко, если только попросят свои прихожане, — уточняет отец Николай. — Когда хотим кого-то покрестить, повенчать или отпеть, надо договариваться в дирекции, чтобы прекратили доступ в храм».

У Владимирской иконы спрашиваю отца Николая Соколова:

Главную святыню храма — Владимирскую икону — передали в Толмачи лишь в 1999 году. Отец Николай вспоминает, какие великие споры были по поводу того, отдавать ли ее в храм.

— Почти три десятка лет вы служите рядом с такой удивительной святыней. Как повлияла она на вашу жизнь?

— Для меня это бесконечно близкий и дорогой образ. Именно Владимирской иконой благословил меня на священническое служение мой папа, протоиерей Владимир Соколов. Я могу много рассказывать про эту икону, вся жизнь прожита возле нее. Каждую среду мы служим акафист Пресвятой Богородице пред иконой «Владимирская». Можно и самому прийти и почитать акафист. Приходите.

Елена Алексеева
Фото Михаила Еремина

**ЦЕРКОВНЫЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
«СОФРИНО»**

Лучшие традиции русского церковного искусства

Преемственность поколений и передовые технологии

Обновлённое свечное производство и жёсткие стандарты качества

Индивидуальный подход, бонусы и скидки постоянным клиентам

При комплексном оснащении храма утварью — специальные условия

Иконостас Патриаршего собора Воскресения Христова

*Ждём Вас
в наших
магазинах!*

www.sofrino.ru

